

**ЛЕКСИКА МОНГОЛЬСКОГО КАЛЕНДАРНОГО
ВРЕМЯИСЧИСЛЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ
М.И. ЖИГЖИТОВА «ГОД БЕЛОЙ КУРИЦЫ»**

В.М. Егодурова

Ключевые слова: наименования монгольского летоисчисления и времяисчисления; безэквивалентная лексика; перевод; культурологическая семантика, лингвистическое описание, монгольская картина мира.

Keywords: the names of the eastern chronology and time calendar; non-equivalent vocabulary, translation; culturological semantics, linguistic description, Mongolian world image.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-05

В русскоязычном историческом романе-эпопее М.И. Жигжитова «Год белой курицы» (Жигжитов, 1988)¹ повествуется о предреволюционных и революционных событиях в Монголии и о тесной связи их с событиями и людьми в России, Китае. В нем воссоздана широкая панорама жизни двадцатых годов XX века, наполненная описанием движения народов не только в Монголии, но и в граничащих с ней странах – России, Китае. В рецензии к роману Ш. Чимитдоржиев пишет, что «роман насыщен многочисленными историческими событиями и множеством действующих лиц. <...> Тогдашняя монгольская действительность изображена романистом в целом правдиво <...> Герои революционных событий показаны в динамике, живо интересно» (Лица Бурятии, URL).

Исследование воспроизведенной М.И. Жигжитовым национальной исторической картины мира в романе – задача объемная. В рамках настоящей работы рассмотрим лишь ее фрагмент – номинацию времени в единицах монгольского летоисчисления и времяисчисления как составную часть национальной языковой картины мира. Цель нашей статьи – выявить, как М.И. Жигжитов в романе, написанном на русском языке, выразил картину мира Монголии в определенный период истории на материале языковых единиц, обозначающих монгольское времяисчисление. В рамках настоящей работы рассмотрим безэквивалентную лексику, обозначающую время в единицах

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

монгольского времяисчисления, составляющих фоновую характеристику для изображения исторических событий. Употребление номинаций монгольского исчисления времени позволяет также увидеть возможности функционирования регионального русского языка, свободно употребляющего в языке художественного произведения безэквивалентную лексику путем ее калькированного перевода и пояснением в приложениях.

Уже в названии романа «Год белой курицы» (что является переводом монгольского 'Цагагчин тахиа жил'), обозначающем монгольское летоисчисление, названо время как значимый компонент произведения. Год белой курицы – это был 1921 год (Цагагчин тахиа жил) по лунному календарю. При последующем знакомстве с романом читатель погружается в описываемые события, происходящие в определенное время. Время на протяжении всего романа выступает как важный компонент в структуре романа, как символ исторического духа эпохи. Следует отметить, что, несмотря на возможность назвать время в русскоязычном романе в соответствии с принятым на территории России григорианским календарем, автор обращается к монгольскому календарю. Сам писатель как билингв определил индивидуально-авторский подход к выбору языковых средств для изображения в художественном произведении на русском языке монгольской национальной картины мира. Значит, это один из осознанно избранных автором способов реалистичного описания событий начала прошлого века в Монголии. Вводимые в текст безэквивалентные слова с семантикой времени автор поясняет, стремясь сделать содержание доступным, понятным для своего читателя.

В работах по изучению культуры монгольского народа рассматривается обозначение времени по восточному летоисчислению и общее значение, характеризующее год, день и час. Так, Н.Л. Жуковская в работе «Категории и символика традиционной культуры монголов» [Жуковская, 1988] отмечает, что в 1210 году в Монголии был введен календарь 12-летнего животного цикла, заимствованный от уйгуров. Годы назывались именами животных и имели еще ряд добавочных характеристик. Годы делились на твердые (мужские) и мягкие (женские), и в календаре последовательно чередовались друг с другом. Годы мыши, тигра, дракона, лошади, обезьяны, собаки всегда были мужскими (твердыми) годами. Годы быка, зайца, змеи, овцы, курицы, свиньи – женскими (мягкими) [Жуковская, 1988, с. 42]. По Н.Л. Жуковской, это деление не связано с полом того или иного животного. Оно основано на общих представлениях о характере мужского и женского начал (также не связанных с полом) в природе,

соотносимых с бинарными оппозициями: счастливый – несчастливый, удачный – неудачный, легкий – тяжелый [Жуковская, 1988, с. 42].

Кроме того, как отмечает Н.Л. Жуковская, в Монголии существовал еще 60-летний циклический календарь, датируемый 1346 годом, найденный в монастыре Эрдэнэ-Цзу, религиозном, культурном и политическом центре средневековой Монголии. Распространение 60-летнего цикла совпало с утверждением буддизма в качестве государственной религии Монголии. Согласно этому календарю животный цикл нес на себе еще одну семантическую нагрузку, связанную со знаком элемента, упоминаемым наряду со знаком животного в паре с ним. Всего было пять элементов: дерево (мод), огонь (гал), земля (шороо), железо (төмөр), вода (ус). Понятие пяти элементов или пяти стихий мироздания было разработано в китайской натурфилософии. Каждый из элементов имел определенное цветовое соответствие: дерево – синий цвет, огонь – красный, земля – желтый, железо – белый, вода – черный. Цвет и элемент были взаимозаменяемы при характеристике года. Например, 1888 год мог быть обозначен как год земли-мыши или год желтой мыши. Цвет в сочетании с названием животного впервые в монгольских источниках встречается лишь в 1624 году [Жуковская, 1988, с. 43-44].

Н.Л. Жуковская пишет, что с помощью тех же 12 животных, называющих годы, в Монголии часто обозначали и 12 месяцев года. Отсюда термин «восточный зодиак», иногда встречающийся в научной литературе [Жуковская, 1988, с. 43].

В работе Е.А. Бардамовой отмечается, что по существующим у бурят поверьям каждый год цикла имеет не зависящую от человека семантику. Например, год коровы считался богатым, год змеи – тяжелым, год курицы – голодным, а последний год цикла – свиньи – опасным для новорожденных [Бардамова, 2011, с. 125].

Таким образом, восточный календарь, имеющий многовековые традиции 12-летнего, 60-летнего цикла, построенный с учетом стихий, элементов, цветов и других характеристик, имеет сложную культурологическую семантику. Как показывают наши наблюдения, в лингвистическом аспекте названия годов по восточному календарю занимают как бы промежуточное место между собственными и нарицательными именами: каждый год имеет свое имя. Пройдя 12-летний цикл, год с тем или иным именем животного или птицы повторяется. Названия и семантика времени являются безэквивалентными единицами, М.И. Жигжитов употребляет их в романе в переводе на русский язык. При этом следует отметить, что в романе значительную роль выполняют названия единиц времени по

восточному календарю, номинирующие годы, дни, часы. Частотное конкретное обозначение времени на протяжении всего романа образует особый фон, сопровождающий описание тех или иных событий в указанное время.

Специальному исследованию язык романа М.И. Жигжитова «Год белой курицы» не подвергался. Имеется лишь статья О.А. Нечаевой «Мастер национального колорита и живого образного языка (О романе М. Жигжитова “Год белой курицы”）」 [Нечаева, 1992]. Как справедливо отмечает О.А. Нечаева, роман написан живым русским языком, но автор умело создает восточный национальный колорит (монгольский, отчасти китайский) по мере изображения жизни, быта, обычаев, борьбы монгольских аратов за освобождение их родины от маньчжурских поработителей. По мнению О.А. Нечаевой, автор романа сумел передать национальный дух в изображении монголов, их характера, жизни, традиций, обычаев, местности, где они обитают, жилища, храмов и т.д. Она отмечает, что автор использует монгольские слова, пословицы, афоризмы, наименования восточного летоисчисления и времяисчисления и т.д.

О.А. Нечаева особо отмечает монгольские слова и выражения, относящиеся к восточному летоисчислению. Она приводит следующие примеры из романа:

«... В **час быка** привяжи коней у колодца и приходи за мной...» (Час полуночи, с. 179).

«И вот в год **черной коровы** полководец Линь фэн-сян, бывший учитель, повел армию тайпинов на Пекин, где сидел маньчжурский император» (Год черной коровы – 1853; с. 191).

«Застонало трудовое аратство: обложили налогами. Корми прожорливых гаминов, начальство, да свои еще князя, нойоны, ламы... Вот такая беда обрушилась на Внешнюю Монголию в год **желтой овцы**» (1919 год, с. 229).

«...Шел год **белой курицы**» (1921 год, с. 295).

«Скажи ему, что табунщик Сухэ здесь. Приду завтра в **час змеи**» (С 9 до 11 утра, с. 74). «На дворе уже был **час лошади**» (Полдень, с. 139) и др. [Нечаева, 1992, с. 6].

Как показывают наблюдения, О.А. Нечаева привела примеры обозначения восточного летоисчисления и времяисчисления и пояснения автора сразу после контекста в цифрах (написаны годы) и лексемами (написаны часы) русского языка. Мы продолжим исследование того, какими языковыми средствами выражается время в романе и какими историческими событиями оно наполнено. Методом сплошной выборки мы выявили из романа безэквивалентные

номинативные единицы, обозначающие время, и даем их описание с точки зрения лингвокультурологической и собственно лингвистической с пояснениями автора для русскоязычного читателя. Мы разделили их на единицы летоисчисления (годы) и времяисчисления (дни и часы) и произвели их анализ с точки зрения представления о времени в менталитете монголоязычных народов. В ходе анализа выявляется культурологическое значение времени и дается лингвистическое описание рассматриваемых единиц.

Время в романе насыщено различными событиями, происходившими в период с 1911-ого по 1921-ый год. Основные события в романе происходят в революционный период, но есть и описание событий, которые происходили по воспоминаниям героев в 1853 и в 1896-ом годах.

Рассмотрим примеры языкового выражения восточного летоисчисления в романе.

Год белой курицы: *Шел год белой курицы. Внешняя Монголия была на грани небывалых исторических событий – феодальному средневековью приходил конец. Выступая перед бойцами партизанских отрядов, Сухэ-Батор воодушевлял аратов, вселял в их души веру в правоту народного дела, в неизбежный разгром врага, в победу народно-революционных войск, в счастливое будущее Халхи* (Жигжитов, 1988, с. 295-296).

Год белой курицы. *Март. В тот суровый год морозы держались долго, цепко* (Жигжитов, 1988, с. 311).

Шла весна года белой курицы. По дорогам, ведущим в Китай, лежали трупы замерзших гамингов (Жигжитов, 1988, с. 354).

6-го июля года белой курицы сводный отряд цириков и красноармейцев по командованием калмыка Харти Канукова без боя вступил в Ургу (Жигжитов, 1988, с. 401).

8-го июля 1921 года, а по лунному календарю – в год белой курицы, в столицу Внешней Монголии вступили главные силы народно-революционных войск Сухэ-Батора и Красной Армии (Жигжитов, 1988, с. 402).

Год белой курицы – это название романа. В аннотации к роману автор поясняет, что это был 1921 год по лунному календарю, год победы народной революции в Монголии.

Н.Л. Жуковская пишет, что год курицы относится к женскому, мягкому году [Жуковская, 1988, с. 42]. Белый цвет означает, что это был по элементу год «железа» [Жуковская, 1988, с. 44]. Е.А. Бардамова отмечает, что год курицы считается голодным [Бардамова, 2011, с. 125].

С лингвистической точки зрения название года по монгольскому календарю представляет собой словосочетание – «цагаагчин тахиа жил», что в дословном переводе (калька) означает «год белой курицы» (существительное *год* + цельное сочетание *белой курицы*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. Как показывает пример, год белой курицы был насыщен важными для страны историческими событиями, во Внешней Монголии приходил конец феодальному строю и наступала новая эпоха. О герое романа Сухэ-Баторе сообщается, что он в это время воодушевлял аратов, вселял в их души веру в правоту народного дела, в неизбежный разгром врага, в победу народно-революционных войск, в счастливое будущее Халхи. Итак, уже в названии романа заложена этническая составляющая восточной языковой картины мира.

Год синей мыши: – *Эмчи, я залпом прочитал вашу книжку. Каким же жестоким оказался белый хан Никола. Ведь в год синей мыши к нему шел народ с бурханами, с белым ламой, а он приказал своим цирикам стрелять в народ* (Жигжитов, 1988, с. 70).

– *Сказал тоже! У нас есть казак Цыремпил Ранжуров. Он в год синей мыши с русскими друзьями выступил против белого хана Николая. Потом выручил из тюрьмы революционеров* (Жигжитов, 1988, с. 93).

А совсем недавно, в год синей мыши, в России были революция, которая должна была прогнать с престола царя, но ее подавили (Жигжитов, 1988, с. 186).

В год синей мыши маньчжурская армия с помощью чужестранных войск да отрядов богатых китайцев заняла город Нанкин. Главный командир тайпинов Хун Сю-цюань, чтоб маньчжуры не захватили его живым, проглотил горячее золото и умер... (Жигжитов, 1988, с. 192).

Автор романа поясняет в приложении значение словосочетания **год синей мыши** – **1905 год** по лунному календарю.

Н.Л. Жуковская пишет, что год мыши относится к твердым, то есть мужским годам [Жуковская, 1988, с. 42]. Синий цвет означает, что это был по элементу год «дерева» [Жуковская, 1988, с. 44].

Название года по восточному календарю представляет собой словосочетание – «хөхөгчин хулгана жил», в переводе означает «год синей мыши» (существительное *год* + цельное сочетание *синей мыши*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. Как показывает пример, год синей мыши тоже был насыщен важными историческими событиями, русский царь Николай дал приказ расстрелять народ, который шел к нему с

прошением. В России произошла революция, которая должна была свергнуть царя, но ее подавили. Маньчжурская армия с помощью иностранных войск и богатых китайцев заняла город Нанкин. Герой романа казак Цыремпил Ранжуров с русскими друзьями выступил против белого хана Николая. Потом выручил из тюрьмы революционеров. Так, через описание событий во времени читатели представляют себе историю Монголии.

Год белой свиньи: *Это произошло в год белой свиньи, а по европейскому летоисчислению в 1911 году* (Жигжитов, 1988, с. 80).

В год белой свиньи в Урге хозяйничало Временное правительство. Верховодили князья и хутухты (Жигжитов, 1988, с. 80).

Автор контекстуально поясняет значение словосочетания *год белой свиньи, 1911 год*.

По Н.Л. Жуковской год свиньи относится к женским мягким годам [Жуковская, 1988, с. 42]. Белый цвет означает, что это был по элементу год «железа» [Жуковская, 1988, с. 44]. Е.А. Бардамова отмечает, что год свиньи считался опасным для новорожденных [Бардамова, 2011, с. 125].

Название года по восточному календарю представляет собой словосочетание – «цагаагчин гахай жил», что в переводе обозначает «год белой свиньи» (существительное *год* + цельное сочетание *белой свиньи*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. Писатель поясняет, что это был 1911 год по лунному календарю. Как показывает пример, год белой свиньи был насыщен важными для страны историческими событиями, в год белой свиньи в Урге хозяйничало временное правительство и верховодили князья и хутухты.

Год синей собаки: *Князь гун Ендон в год синей собаки купил у китайского коммерсанта дом* (Жигжитов, 1988, с. 111).

Автор поясняет в приложении значение словосочетания *год синей собаки – 1896 год* по лунному календарю.

Н.Л. Жуковская пишет, что год собаки относится к твердым [Жуковская, 1988, с. 42]. Синий цвет означает, что это был по элементу год «дерева» [Жуковская, 1988, с. 44].

Название года по восточному календарю представляет собой словосочетание – «хөх нохой жил», переводится это словосочетание как «год синей собаки» (существительное *год* + цельное сочетание *синей собаки*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. В романе повествуется, что в год синей собаки князь гун Ендон купил у китайского коммерсанта дом.

Таким образом, во времени обозначены в романе не только значимые события в жизни страны, народа, но и семейные события, происходившие в тот или иной год.

Год черной коровы: *И вот в год черной коровы полководец Линь Фэн-сян, бывший учитель, повел армию тайпинов на Пекин, где сидел маньчжурский император* (Жигжитов, 1988, с. 191).

Автор романа поясняет в приложении значение словосочетания **год черной коровы – 1853 год**.

Н.Л. Жуковская пишет, что год коровы относится к женским [Жуковская, 1988, с. 42]. Черный цвет означает, что это был по элементу год «воды» [Жуковская, 1988, с. 44]. Е.А. Бардамова отмечает, что год коровы считался богатым [Бардамова, 2011, с. 125].

Название года по восточному календарю представляет собой словосочетание – «харагчин үхэр жил», в переводе на русский означает «год черной коровы» (существительное *год* + цельное сочетание *черной коровы*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. Писатель поясняет, что это был 1853 год по лунному календарю. Как показывает пример, год черной коровы был насыщен историческими событиями, полководец Линь Фэн-сян повел армию тайпинов на Пекин, где сидел маньчжурский император.

Год желтой овцы: *Застонало трудовое аратство: обложили налогами. Корми прожорливых гаминов, начальство да свои еще князья, нойоны, ламы... Ох, как тяжело стало арату!... Вот такая беда обрушилась на Внешнюю Монголию в год желтой овцы* (Жигжитов, 1988, с. 229).

Автор поясняет в приложении значение словосочетания **год желтой овцы – 1919 год**.

Н.Л. Жуковская пишет, что год овцы относится к женским [Жуковская, 1988, с. 42]. Желтый цвет означает, что это был по элементу год «земли» [Жуковская, 1988, с. 44].

Название года по восточному календарю представляет собой словосочетание – «шарагчин хонь жил», что в переводе соответствует русскому «год желтой овцы» (существительное *год* + цельное сочетание *желтой овцы*). Культурологическая восточная семантика этого года не имеет эквивалента в русском языке. Писатель поясняет, что это был 1919 год по лунному календарю. Как показывает пример, в год желтой овцы обложили налогами трудовое аратство: вот такая беда обрушилась на Внешнюю Монголию.

Как показывают приведенные примеры: *год белой курицы, год синей мыши, год белой свиньи, год синей собаки, год черной коровы, год*

желтой овцы – это названия годов восточного летоисчисления в прямом переводе с монгольского языка на русский язык.

По мнению Н.Л. Жуковской, более интересным представляется «суточный зодиак» Монголии. Сутки у монгольских кочевников делились на 12 сдвоенных часов, каждый из которых обозначался именем одного из животных цикла: час мыши (0-2), быка (2-4), тигра (4-6), зайца (6-8), дракона (8-10), змеи (10-12), лошади (12-14), овцы (14-16), обезьяны (16-18), курицы (18-20), собаки (20-22), свиньи (22-24) [Жуковская, 1988, с. 43].

На наш взгляд, следует внести следующее уточнение относительно соответствия часов по восточному и григорианскому времяисчислению.

Хулгана цаг (час мыши) => 23⁴⁰ - 01⁴⁰

Үхэр цаг (час быка) => 01⁴⁰ - 03⁴⁰

Бар цаг (час тигра) => 03⁴⁰ - 05⁴⁰

Туулай цаг (час зайца) => 05⁴⁰ - 07⁴⁰

Луу цаг (час дракона) => 07⁴⁰ - 09⁴⁰

Могой цаг (час змеи) => 09⁴⁰ - 11⁴⁰

Морин цаг (час лошади) => 11⁴⁰ - 13⁴⁰

Хонь цаг (час овцы) => 13⁴⁰ - 15⁴⁰

Бич цаг (час обезьяны) => 15⁴⁰ - 17⁴⁰

Тахиа цаг (час курицы) => 17⁴⁰ - 19⁴⁰

Нохой цаг (час собаки) => 19⁴⁰ - 21⁴⁰

Гахай цаг (час свиньи) => 21⁴⁰ - 23⁴⁰

(Freedom-forge, URL)

Рассмотрим примеры языкового выражения восточного времяисчисления в романе.

Час змеи: *Приеду завтра в час змеи* (Жигжитов, 1988, с. 74).

В час змеи одиннадцатого месяца года белой свиньи столицная войсковая часть двумя колоннами по обе стороны дороги стала маршировать по направлению дворца богдо-хана (Жигжитов, 1988, с. 90).

– *Мы будем гулять у вас до часа змеи. Этих денег достаточно будет или мало?* (Жигжитов, 1988, с. 223).

– *Не-е, княжна, то есть, княгиня Сурэн, я пошутил. Теперь верю вам. Поедем всем отрядом. В какое время зайти?*

– **В час змеи...** (Жигжитов, 1988, с. 262).

Был час змеи. Сухэ-Батор вышел на крыльцо. Еще дымилась остатки пожарищ. Пахло гарью (Жигжитов, 1988, с. 316).

– *Жанжин, из Кяхты позвонили, что в час змеи выехали оттуда члены правительства и ЦК* (Жигжитов, 1988, с. 316).

– *Сегодня, в час змеи, выступит на Алтан-Булак князь Баяр-гун во главе большого отряда* (Жигжитов, 1988, с. 349).

Автор романа поясняет в приложении значение словосочетания **час змеи** – с 9 до 11 утра.

Название суточного времени по восточному календарю представляет собой словосочетание «могой цаг», что в дословном переводе означает «час змеи» (существительное *час* + название животного, *змеи*). Культурологическая восточная семантика этого суточного времени не имеет эквивалента в русском языке.

Алтан цаг: *А вдали, на берегу озера, плясали танец алтан цаг грациозные даурские журавли* (Жигжитов, 1988, с. 74).

Автор поясняет в приложении значение словосочетания **алтан цаг** – **золотая пора**. Это не определенное время, а самое подходящее время для какого-либо дела; самое счастливое время. Ср.: золотая пора – I. Высок. Лучшее, счастливое время жизни (юность, молодость). II. что [чего], имеется в виду временной период в жизни какого-либо лица или группы, объединенных общим делом лиц, оценивается как самое лучшее, беззаботное, счастливое время, как период наивысших для их деятельности возможностей (Словари и энциклопедии..., URL).

Час лошади: *На дворе уже был час лошади* (Жигжитов, 1988, с. 139).

В час лошади посылает ко мне ламу-тойна с деловой бумагой (Жигжитов, 1988, с. 140).

Час коня: – *Ты покупать пришла так покупай. Мне надо в час коня быть у Сухэ-Батора* (Жигжитов, 1988, с. 221).

В час коня двадцатого мая года белой курицы прямо с парада войска барона Унгерна фон Штернберга двинулись по древнему тракту Урга – Кяхта (Жигжитов, 1988, с. 346).

Автор поясняет значение словосочетания в приложении: **час лошади** – **полдень**.

Название суточного времени по восточному календарю представляет собой словосочетание «морь цаг», в переводе на русский «час лошади» (существительное *час* + название животного, *лошади или коня*). Культурологическая восточная семантика этого суточного времени не имеет эквивалента в русском языке.

Час быка: *В час быка привяжи коней у колодца и приходи за мной. Понял? В час быка* (Жигжитов, 1988, с. 179).

В час быка Цаган-Дара-эх сидела в своей спальне и думала: «Я должна сделать все, чтобы славный Фудзи уехал от нас, не с пустыми руками...» (Жигжитов, 1988, с. 197).

Крепко спали утомленные дневным переходом солдаты-обозники. Давненько кончился час быка. В предрассветной темноте бесшумно сняли дремавших часовых (Жигжитов, 1988, с. 204).

Близился час быка. Сурэн, Янжима и Табангут наняли русскую тройку и поехали кататься по ночному городу; остались за столом Сухэ-Батор, Чойбалсан и Жамьян (Жигжитов, 1988, с. 223).

Минул час быка (Жигжитов, 1988, с. 246).

На дворе еще час быка. Один из разведчиков вернулся назад (Жигжитов, 1988, с. 356).

– Князь Дар-гун велел мне следовать за ним завтра в час быка. Говорит, будем вместе брать в плен разбойника Сухэ-Батора (Жигжитов, 1988, с. 366).

Автор романа поясняет значение словосочетания в приложении: **час быка – час полуночи.**

Название суточного времени по восточному календарю представляет собой словосочетание – «үхэр цаг», что в переводе означает «час быка» (существительное *час* + название животного, *быка*). Культурологическая восточная семантика этого времени (часа) не имеет эквивалента в русском языке.

Как показывают приведенные примеры: *час змеи, час лошади, час быка* – это названия суточного восточного времяисчисления в прямом переводе с монгольского языка на русский язык.

Таким образом, как показывает рассмотренный материал, М.И. Жигжитов использовал в романе названия времени по восточному календарю не случайно, а с целью создания колорита картины мира монголов через культурологическую семантику времени. Культурологическая семантика времени по монгольскому (китайскому) календарю, которым пользовались народы Центральной Азии, имеет особенные смысловые значения, и автор опирается на них при описании событий в романе.

С лингвистической точки зрения названия годов по монгольскому календарю представляют собой словосочетания в форме: существительное *год* + цельное сочетание, обозначающее животное: «цагаагчин тахиа жил» означает «год белой курицы», «хөхөгчин хулгана жил» означает «год синей мыши», «цагаагчин гахай жил» означает «год белой свиньи», «хөх нохой жил» означает «год синей собаки», «харагчин үхэр жил» означает «год черной коровы», «шарагчин хонь жил» означает «год желтой овцы». Восточные названия летоисчисления представляют собой дословный перевод на русский язык. Культурологическая восточная семантика их не имеет эквивалентов в русском языке.

Названия суточного времени по восточному календарю представляют собой словосочетания в форме: существительное *час* + название животного: «могой цаг» означает «час змеи», «морь цаг» означает «час лошади или час

коня», «ухэр цаг» означает «час быка». Восточные названия суточного времени тоже представляют собой дословный перевод на русский язык. Культурологическая восточная семантика суточного времени тоже не имеет эквивалентов в русском языке.

Время, описанное в романе, динамично, наполнено переломными историческими событиями в жизни страны, народа, и происходящие события, как показано в романе, сказывались на судьбах людей и каждого человека. Обозначение времени в романе единицами монгольского летоисчисления открывает перед читателем картину событий, происходивших в тот или иной год, день и час в контексте семантики монгольского восприятия времени и в целом с учетом мировоззрения монголоязычных народов. Так, через использование единиц восточного летоисчисления и времязчисления, имеющих особенное смысловое содержание в менталитете монголоязычных народов, автор сумел передать в русскоязычном романе фрагмент монгольской картины мира, отражающей время. Употребление номинаций монгольского исчисления времени в романе отражает особенности функционирования русского языка в Байкальском регионе, свободно использующего в живой речи безэквивалентную лексику из монгольских языков.

Литература

Бардамова Е.А. Время в языковой картине мира бурят. Улан-Удэ, 2011.

Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.

Медведева Т.С. Концептуализация времени в немецкой и русской лингвокультурах // Филология и человек. 2012. № 4.

Нечаева О.А. Мастер национального колорита и живого образного языка (о романе М. Жигжитова «Год белой курицы») // Язык художественных произведений писателей Сибири. Улан-Удэ, 1992.

Сарбаш Л.Н. «Инонациональное» в русской литературе XIX века: чуваша в творчестве Н.С. Лескова и Н.Г. Гарина // Филология и человек. 2013. № 1.

Список источников

Лица Бурятии. [Электронный ресурс]. URL: <https://i-bur.ru/faces-of-buryatia/zhigzhitov-mikhail-ilich>

Жигжитов М.И. Год белой курицы. Улан-Удэ, 1988.

Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>

Freedom-forge [Электронный ресурс]. URL: http://freedom-forge.blogspot.com/2012/01/blog-post_10.html

References

Bardamova E.A. *Vremya v yazykovoy kartine mira buryat* [Time in the Language Picture of the World of Buryats]. Ulan-Ude, 2011.

Zhukovskaya N.L. *Kategorii i simbolika traditsionnoy kultury mongolov* [Categories and Symbolism of the Traditional Culture of the Mongols]. Moskva, 1988.

Medvedeva T.S. *Kontseptualizatsiya vremeni v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Conceptualization of Time in German and Russian Linguistic Cultures]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2012. No. 4.

Nechaeva O.A. *Master natsional'nogo kolorita i zhivogo obraznogo yazyka (o romane M. Zhigzhitova «God belyy kuritsy»)* [Master of National Color and Living Figurative Language (about M. Zhigzhitov's novel "The Year of the White Chicken")]. *Yazyk khudozhestvennykh proizvedeniy pisateley Sibiri* [The Language of Works of Art of Writers of Siberia]. Ulan-Ude, 1992.

Sarbash L.N. *«Inonatsional'noye» v russkoj literature KHIKH veka: chuvashi v tvorchestve N.S. Leskova i N.G. Garina* [Foreign in Russian Literature on the XIX century: Chavash in the Works of N.S. Leskov and N.G. Garin]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2013. No. 1

List of sources

Lica Buryatii [Faces of Buryatia]. URL: <https://i-bur.ru/faces-of-buryatia/zhigzhitov-mikhail-ilich>
Zhigzhitov M.I. *God belyy kuritsy* [Year of the White Chicken]. Ulan-Ude, 1988.

Slovari i enciklopedii na Akademike [Dictionaries and Encyclopedias on the Academician]. URL: <https://dic.academic.ru/>

Freedom-forge. URL: http://freedom-forge.blogspot.com/2012/01/blog-post_10.html

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕНДРОНИМА ОАК И АНГЛО-КЕЛЬТСКИЙ СИМВОЛИЗМ ДУБА

Е.И. Абрамова

Ключевые слова: дендроним, дуб, кельтский, лингвокультура, английская культура, символизм дерева.

Keywords: dendronym, oak, Celtic, linguoculture, English culture, tree symbolism.

DOI 10.14258/filichel(2019)3-06

Введение

Изучение и освоение, человеком мира начиналось всегда с природы как окружающей его среды, которая принимает живое и своеобразное участие в строении жизни и понятий человека [Ключевский, 2003, с. 51]. Постоянное пребывание в живой природе